

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Кирилюк И. П., Урбан М. М., Белорусский государственный университет

«Демография — это судьба» — таково краткое и емкое определение значения демографического поля страны, численности населения, его возрастно-половой, здравоохранительной, образовательно-профессиональной, социальной структур. Любые изменения в динамике демографических процессов приводят либо к позитивным, либо к негативным результатам, соответствующим образом влияющим на социально-экономическое состояние государства. В конечном итоге все демографические процессы агрегируются в полярный вектор «демографический расцвет и развитие — демографический упадок и кризис». Демографический расцвет соотносится с расширенным воспроизводством населения и ростом его численности, демографический упадок — с суженным депопроизводством и уменьшением численности. Сам же процесс демографического расцвета-упадка редуцируется к процессу рождаемости, ибо смертность неизбежна, хотя значимую роль в этом процессе играет и продолжительность жизни; рождаемость, безусловно, определяющий фактор демографического состояния страны, численности ее населения.

Демографическое пространство Беларуси в последнее двадцатилетие характеризуется низкой рождаемостью, не обеспечивающей численную замену поколений. За период 1994—2013 гг. убыль населения Беларуси составила 779,7 тыс. человек. В иные годы убыль населения составляла до 50 тыс. человек за год. Рождаемость за этот период снижалась со 110,6 тыс. человек до 88,5 тыс. человек в отдельные годы, общий коэффициент рождаемости — с 10,8 ‰ до 8,9‰. С 2004 г. вектор рождаемости меняется в позитивную сторону: число родившихся увеличивается и достигает в 2012 г. 115,9 тыс. человек, общий коэффициент рождаемости — 12,2 ‰; смертность в этот период составила 126,5 тыс. человек, или 13,4 ‰; естественная убыль населения составила 10,6 тыс. человек и сократилась по сравнению с 2011 г. в 2,4 раза, а по сравнению с 2002 г. (одним из самых неблагоприятных в демографическом измерении) — в 5,4 раза.

Большую роль в наметившихся в последние годы положительных демопроцессах сыграла реализация Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь. Программа включает ряд мер, направленных на стимулирование рождаемости и социально-экономическую поддержку семьи, сохранение института семьи, укрепление здоровья и увеличение продолжительности жизни населения, снижение смертности, оптимизацию миграционных процессов. Целевым ориентиром Программы в области рождаемости обозначено увеличение общего коэффициента рождаемости с 11,4 до 12 ‰, увеличение продолжительности жизни белорусов до 72—73 лет. В результате реализации программы численность населения страны в 2015 г. стабилизируется на уровне 9,44—9,45 млн человек, что обеспечит переход к демографическому росту.

Всякое стимулирование развития социальных процессов, к которым относится и воспроизводство населения, достигает результатов лишь в том случае, если оно внутренне мотивировано. В истории не единожды бывали случаи, когда никакие преференции, льготы, выгоды, «кнут или пряник» не обеспечивали желаемого результата, в том числе и в сфере рождаемости. Например, с 1926 по 1935 гг. рождаемость в Беларуси стала снижаться в среднем ежегодно до 3 ‰, естественный прирост населения — до 3,7 ‰ в абсолютном исчислении. В этот период помимо негативного структурного фактора (уменьшение количества и удельного веса женщин репродуктивного возраста), основными социально-экономическими факторами снижения рождаемости были: сво-

рачивание нэпа, института частной собственности и наследства, начало коллективизации на селе, высокие темпы индустриализации и вовлечение женщин в индустриальный труд, демотивирующая многодетность и в ряде случаев среднедетность.

Увеличение рождаемости в 1982—1986 гг., вопреки прогнозам специалистов, было обеспечено введением ряда мер демографической политики: поэтапно вводилась частичная оплата отпуска по уходу за новорожденным ребенком до достижения им возраста до 1 года, а по желанию матери продлению его до полутора лет без оплаты; единовременное пособие на детей; льготы многодетным матерям при распределении жилья, налоговые и пенсионные льготы; увеличение оплачиваемого периода по уходу за больным ребенком и пособий на детей одиноким матерям и т. д. Эти меры привнесли значимый социальный эффект: произошла подвижка условий жизни детных семей в сторону улучшения, частично была решена проблема «неясельного» ребенка, сформировались стимулы как для уплотнения календаря рождений в семьях, временно откладывающих рождение детей в связи с индивидуальными условиями жизни, так и для повышения количества рождений до уровня трех и более детей. Но эффект мер демографической политики оказался кратковременным, и уже в 1989 году снижение рождаемости составило порядка 18 тыс. чел. По сравнению с 1986 г. Основное влияние на обвал рождаемости оказал набирающий темпы системный социально-экономический кризис, отягченный последствиями аварии на ЧАЭС.

Всякий кризис связан не только (и не столько) с деструктивными явлениями в сфере внешнего жизнеустройства. Он существенно затрагивает внутреннюю сущностную основу жизни — ценности. Происходит переоценка ряда фундаментальных жизнесмыслообразующих понятий, а вслед за этим изменяется мотивационно-поведенческая структура индивида. При развитии подобных процессов возможно создание угроз для функционирования ряда таких важнейших семейных социальных институтов, как материнства, отцовства, детства, родительства, супружества; это, в свою очередь, составляет угрозу функционированию и прогрессивному развитию общества. Ярчайшей иллюстрацией подобного явления может стать снижение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) до 1,232 в начале XXI (для обеспечения простого воспроизводства населения СКР составляет 2,15). Однако с 2005 г. в Беларуси отмечается позитивная тенденция: в 2011 г. СКР составил 1,515, в 2012 г. — 1,620.

Положительная динамика СКР вселяет надежду на достижение устойчивого демографического развития нашей страны. Наряду со стимулирующим воздействием мер демографической политики Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь большую роль в достижении демографической стабильности и обеспечении прироста населения сыграет развитие социального капитала в стране, который зиждется на значимых нравственно-гуманитарных ценностях белорусского народа, создается и поддерживается в межличностных и межгрупповых отношениях.

В эмпирических индикаторах социальный капитал фиксируется в таких явлениях, как толерантность, взаимное доверие, уважение прав друг друга, сплоченность, солидарность, чувство защищенности и безопасности, уважение и доверие к социальным институтам. В проекции на благополучие брака и семьи респонденты выделяют такие позитивные формы социального капитала, как: взаимное уважение, понимание и терпимость — 73,7 %; материально-финансовая, трудовая и эмоционально-психологическая поддержка — 70,1 %; супружеская верность — 68,3 %; любовь — 66,7 %; здоровье членов семьи — 65,5 % (опрос проводился в 2003—2004 гг.).

Вышеуказанные индикаторы социального капитала отражают не просто нравственную сторону жизнеустройства, но являются показателем духовности человека.

Процесс духовности, духовного становления и развития личности актуален всегда, но в период социальных аномий (девальвация традиционных нравственных ценностей и отсутствие социально одобряемых ориентиров поведения) он приобретает особую остроту. Человек, принявший положительные нравственные ценности, сопротивляется по отношению к неблагоприятным внешним обстоятельствам, проявляя при этом высокую автономию. Именно такой человек и является по-настоящему свободным. А любые программы выхода из кризиса требуют воспитателей с высоким и устойчивым уровнем нравственного-гражданского и правового сознания, где особую роль в приобщении человека к высшим духовным ценностям, его нравственно правовой социализации должны органично сыграть образовательные, семейные и религиозные институты.

УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛЬНЫМ ЭФФЕКТИВНЫМ КУРСОМ БЕЛОРУССКОГО РУБЛЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Кирвель О. Ч., Белорусский государственный университет

Необходимость согласования валютной и макроэкономической политики стран ЕЭП, подтвержденная соответствующими документами, ставит вопрос о возможности управления обменным курсом белорусского рубля с целью повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

В белорусской экономике в 2012—2013 гг. наблюдаются следующие тенденции:

- удорожание реального эффективного обменного курса белорусского рубля и постепенное снижение ценовой конкурентоспособности отечественных товаров;
- рост отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса;
- постепенная девальвация белорусского рубля с августа 2013 г.

По оценкам МВФ снижение курса рубля в 2012 г. намного отставало от значительной разницы в темпах инфляции с торговыми партнерами, сокращая, таким образом, полученные ранее преимущества в сфере конкурентоспособности. Курс рубля снизился на 3 % в номинальном эффективном выражении в 2012 г. Значительная разница в темпах инфляции между Беларусью и ее торговыми партнерами привела к повышению реального эффективного курса на 14 %, указывая на существенное ухудшение ценовой конкурентоспособности Беларуси. Тенденция повышения реального эффективного курса белорусского рубля продолжилась в первой половине 2013 г.

Удорожание реального эффективного курса белорусского рубля означает снижение конкурентоспособности национальной экономики и представляет собой фундаментальную предпосылку девальвации.

В теории на ценовую конкурентоспособность оказывают влияние три основных параметра: режим валютного курса; денежно-кредитная политика; степень мобильности капитала. Возможное изменение реального обменного курса зависит от сочетания инструментов денежно-кредитной и валютной политики. В случае неограниченной мобильности капитала, удорожание реального валютного курса может быть следствием политики монетарного сжатия и режима свободного плавания. Такая ситуация часто имеет место в малых открытых экономиках стран ОЭСР.

В другом варианте комбинация монетарной экспансии и режима фиксации может привести к удорожанию реального валютного курса даже в случае ограничений на потоки капитала. Такая ситуация наиболее типична для транзитивных экономик и развивающихся стран, ярким примером выступает Республика Беларусь накануне кризиса 2011 г.